

Ранее, когда спрашивали о его наставнике, Чжэнь Цюнь чувствовал себя неловко, и его мысли легко уводили в сторону. Но теперь, когда речь зашла о предложении рецепта стекла, все было иначе. Хань Мяо всегда все тщательно просчитывал и объяснял, почему это не будет убыточным. То же было и с рецептом сахара. Но сейчас речь шла не о деньгах. Скорее всего, это было нужно для того, чтобы он достойно предстал перед императором.

Если бы не беспокойство, зачем бы это было нужно?

Не ожидая такого вопроса от Чжэнь Цюня, Хань Мяо на мгновение замер, а затем спросил:

— Цюнь, ты не передумал о желании основать свою школу?

Чжэнь Цюнь покачал головой. Он с детства жил в храме, и все, что он любил и изучал, было связано с Великим Путем Творения. Теперь, оказавшись в Великой Сун, с такими способностями, он не собирался отказываться от своей цели.

Хань Мяо тихо вздохнул:

— Тогда аудиенция у императора не представляет опасности. Это короткий путь, но... — он сделал паузу, затем продолжил тише. — ...но это все же дворец, и я боюсь, что не смогу тебя защитить.

Он действительно боялся. Даже если они открыто заявят о своих отношениях и получат поддержку Хань Ци, он не сможет сопровождать Чжэнь Цюня в зале заседаний. Это место, полное интриг и коварства, не для простых людей. И, к сожалению, все это нельзя было объяснить Цюню. Никто лучше Хань Мяо не знал, насколько Чжэнь Цюнь наивен в мирских делах. Даже если он сейчас изо всех сил старается учиться, он не сможет противостоять опытным и хитрым сановникам.

Поэтому Чжэнь Цюнь не должен был проявлять страх, притворяться хитрым или показывать хоть каплю амбиций. Напротив, его природная наивность и неопытность были лучшей защитой. Раз он следует Великому Пути Творения, он должен выглядеть как человек, стоящий выше мирских забот. И если он покажет свои таланты, которые ценятся императором, все его мелкие недостатки будут восприняты как «непринужденность» и «непохожесть на обычных людей», что сделает его настоящим мастером.

Но разве это не все равно, что столкнуть неоперившегося орленка в пропасть? Как Хань Мяо мог не бояться? А если он ошибся? Если он не сможет защитить Цюня?

Пара рук протянулась и крепко сжала его:

— Брат Мяо, не бойся! Я тоже могу защитить тебя!

Увидев озабоченное лицо Хань Мяо, сердце Чжэнь Цюня сжалось. В конце концов, господин Хань был всего лишь купцом, он не знал, насколько велика сила Великого Пути Творения! В их мире мастера и истинные люди могли свободно появляться перед императором, получая поддержку двора. Даже мастера алхимии в крупных храмах пользовались уважением у высокопоставленных чиновников.

Он, хоть и был простым даосом, изучал великое учение! А в Великой Сун даже такие мелочи, как сахар и стекло, могли принести огромные богатства, а простая подзорная труба — награду от императора. Чего ему бояться?

Выражение лица этого малого даоса было почти «заботливым». Хань Мяо удивился, а затем улыбнулся и обнял его:

— Цюн, ты мой талисман, конечно, ты сможешь преодолеть любые трудности.

Такого сокровища он никогда не отпустит. Даже если придется потратить много сил и пойти на большой риск, оно того стоит.

Чжэнь Цюн тоже крепко обнял Хань Мяо, удовлетворенно прижавшись к его плечу:

— Я хорошо выучу все правила аудиенции и не опозорю тебя. Брат Мяо, не волнуйся, я обязательно получу награду от императора, как и брат Шэнь.

Разве он зря изучал Великий Путь Творения? Когда-нибудь он сможет защитить брата Мяо и позволить ему разделить свою славу!

Сосредоточившись, Чжэнь Цюн серьезно начал изучать правила аудиенции под руководством Хань Мяо. По его совету он также изменил процесс демонстрации получения меди из купороса, сделав его более упорядоченным и впечатляющим.

Чем больше он вносил изменений, тем больше осознавал. Разве это не продвинутая версия подачи заявки? Нужно показать свои навыки, желательно загадочно и оригинально, чтобы привлечь внимание и заслужить уважение. Не зря наставник всегда учил их, как правильно подавать заявки. Оказывается, это умение полезно даже перед императором!

Поняв это, Чжэнь Цюн почувствовал себя увереннее. Но человек предполагает, а судьба располагает. Не успел он закрепить свои навыки, как на следующий день Хань Ци прислал человека, чтобы забрать его во дворец.

Как так быстро? Чжэнь Цюн был ошеломлен. Увидев это, Хань Мяо успокоил его:

— Наверное, император серьезно относится к тебе, поэтому торопится вызвать тебя во дворец. Метод получения меди из купороса несложен, просто покажи его перед императором.

Узнав о мыслях Цюна, Хань Мяо отправил письмо Хань Ци, подробно описав процесс. На следующий день за ним прислали, такая спешка явно имела скрытый смысл. В такой ситуации нельзя было отступать. К тому же Цюн уже хорошо освоил этот эксперимент и мог легко его повторить.

Тщательно проинструктировав его, Хань Мяо лично проводил Чжэнь Цюна до ворот дворца. Выйдя из кареты и взяв деревянный ящик, полный склянок и банок, Чжэнь Цюн глубоко вдохнул, поправил одежду и уверенно вошел в императорский дворец.

□

— Подзорная труба, которую представил Шэнь, — это настоящее орудие государства. В докладе сказано, что она может наблюдать за небом? — получив подзорную трубу, Чжао Сюй даже сократил время утреннего совета. Закончив его, он сразу вызвал Шэнь Ко для разговора.

— Ваше Величество. Эта труба слишком мала, нужно отшлифовать более крупные линзы, чтобы наблюдать за небом. Но звезды и планеты так далеки, что даже с тысячекратным увеличением их трудно рассмотреть.

Хотя Шэнь Ко был готов к этому, перед императором и сановниками он все же немного нервничал. Он говорил быстрее, чтобы не ошибиться.

Если бы это был кто-то другой, он бы уже начал хвастаться, как далеко можно видеть с помощью трубы, но Шэнь Ко отвечал честно, не преувеличивая. Такого чиновника Чжао Сюй ценил, он улыбнулся и кивнул:

— Шэнь, твой церемониал Южного предместья тоже хорошо написан, он мне понравился. Представление подозрительной трубы — это большая заслуга. Я назначаю тебя советником наследного принца и управляющим Бюро астрономии, отвечающим за создание телескопа.

Сейчас наследного принца еще нет, но переход из редактора павильона Чжаовэнь на должность советника наследного принца — это большой скачок. Шэнь Ко покраснел и поклонился в знак благодарности.

Наградив заслуженного чиновника, Чжао Сюй обратился к окружающим:

— Эта подозрительная труба на поле боя может стать ключом к победе. Давайте сначала изготовим двести штук и отправим их в Западную армию.

Стремясь вернуть Яньюнь, Чжао Сюй понимал значение подозрительной трубы для разведки. Сейчас продолжаются войны с Западной Ся, и если командиры получают такие трубы, это значительно снизит риск попасть в засаду.

Услышав это, уполномоченный Трех ведомств Тан Цзе сразу же вышел вперед:

— Подозрительная труба стоит дорого. Сейчас только что увеличили пограничные налоги и создали Управление морской торговли в Цюаньчжоу, казна пуста, и у нас нет денег на это.

Уполномоченный Трех ведомств отвечал за финансы и налоги, и если он говорил, что казна пуста, это было серьезно. Чжао Сюй нахмурился:

— Разве даже двести штук нельзя сделать?

Тан Цзе тут же покачал головой:

— Стекло такого качества Управление строительных работ не может произвести. Если закупать, только линзы обойдутся в 20 000 000 монет.

Один комплект доспехов стоит около 30 000 монет. А линзы стоят в три раза дороже!

Едва он закончил, глава Тайного совета Вэнь Яньбо добавил:

— Одна подозрительная труба стоит целого отряда разведчиков, разве можно сравнить это с несколькими комплектами доспехов? Но это военное оборудование, закупать его не стоит.

Он не стал подробно объяснять, так как стекло для линз производилось в лавке семьи Хань, владелец которой был связан с Хань Ци.

Хань Ци уже девять лет был канцлером, и все в окружении думали, что он скоро уйдет на покой. Но он продолжал вносить предложения, увеличивая пограничные налоги и создавая Управление морской торговли, чтобы пополнить казну. И, надо признать, это имело некоторый успех. Но обвинения в угодничестве и стремлении к наживе все же не избежать. Почему бы не намекнуть на это сейчас?

— Стекло на рынке не нарушает законы, как можно отнимать прибыль у народа? — прежде чем кто-то успел ответить, Тан Цзе уже выступил против. — Шутка ли, канцлер Хань уже согласился повысить налоги на предметы роскоши. Только на стекле можно собрать огромные суммы, он не позволит Вэнь Яньбо разрушить это.

— Тогда пусть уполномоченный по финансам выделит деньги, чтобы это орудие государства попало в Западную армию, — сразу парировал Вэнь Яньбо.

Видимо, спор вот-вот разгорится, и Чжао Сюй с досадой повернулся:

— Что думает канцлер Хань?

Хань Ци, стоявший во главе сановников, спокойно напомнил:

— Ваше Величество, вы забыли о месторождении на горе Яньшань?

<http://bllate.org/book/16827/1547512>